

A man and a woman are dancing closely in a dimly lit room. The man, with grey hair and a beard, is wearing a dark shirt and has his arms around the woman. The woman, with blonde hair, is also wearing a dark top and is looking at the man. In the background, other people are visible, some of whom are also dancing. The overall atmosphere is intimate and romantic.

Алекс Родионов

Мы шепчем...

18+

Алекс Родионов

Мы шепчем...

<https://litres.ru/74667933>

SelfPub; 2026

Аннотация

Старики, собирающиеся раз в год в полумраке Дома культуры, сбрасывают груз прожитых лет. Вспоминая танцы своей юности, они на один вечер снова становятся стройными и дерзкими. Сквозь морщины и болезни проступает вечная страсть, доказывая, что память — это единственное место, где молодость никогда не кончается, а любовь продолжает танцевать под хрип старого патефона. Это пронзительная история о том, как обнаженные души навсегда остаются в уголках памяти, шепча о самом главном.

Алекс Родионов

Мы шепчем...

Улыбайтесь, друзья... Улыбайтесь!

Этот зал, утопающий в густом, почти осязаемом полумраке, пахнет старым деревом, остывшим воском и пылью времени. Мы собираемся здесь раз в год, в последнюю субботу ноября. Те, кто еще остался. Те, чьи лица изрезаны глубокими морщинами, а волосы давно потеряли свой цвет, превратившись в серебро или пушистый одуванчиковый пух. Мы — живые архивы.

Здесь мы сбросили свои пиджаки.

Виктор, наш бессменный тамада, тяжело опускается на стул, и дорогой твидовый пиджак соскальзывает с его покатых плеч на спинку. Галстук ослаблен, верхняя пуговица рубашки расстегнута. Рядом с ним Анатолий, бывший хирург, чьи руки до сих пор помнят сталь скальпеля, но уже дрожат, когда он пытается налить коньяк в пузатый бокал. Мы сбрасываем не просто одежду. Мы сбрасываем груз семидесяти прожитых лет, диагнозы, прописанные неразборчивым врачебным почерком, счета за коммунальные услуги и глухую, звенящую тишину пустых квартир.

А, девчонки, голубые платья свои...

Они сидят напротив, наши королевы. Елена поправляет на коленях шаль, но под ней, я знаю, прячется та самая

небесно-голубая ткань. Она уже не струится водопадом, как пятьдесят лет назад, теперь она топорщится на пополневшей фигуре. Но когда в углу зала старый патефон начинает хрипеть «Besame Mucho», плечи Елены сами собой расправляются. Валентина, всегда серьезная Валентина с неизменной брошью-камеей, вдруг запрокидывает голову, и ее смех звенит так же чисто, как в шестьдесят восьмом. Они тоже сбрасывают свои платья. Не физически — ткань по-прежнему прикрывает их дряблеющую кожу. Они сбрасывают маски благообразных бабушек, пекущих пирожки с капустой. В полумраке они снова становятся теми самими девчонками, ради которых мы, идиоты в узких брюках-дудочках, готовы были лезть на фонарные столбы.

Вы помните, как мы танцевали?

О, этот вопрос — ключ, который поворачивается в старом, заржавевшем замке. Зал мгновенно меняется. Я закрываю глаза и вижу его. Не этот скрипучий паркет Дома культуры железнодорожников, а залитый желтым светом танцпол в парке имени Горького. Пахнет сиренью и дешевым болгарским одеколоном «Карпаты». Гремит саксофон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.